

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

А.С. Воронов, С.С. Сергеев

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

Актуальность настоящего исследования подтверждается опытом развитых стран, которые в целях преодоления современных экономических вызовов и ограничений перешли от традиционной государственной промышленной политики к применению кластерного подхода в управлении пространственным развитием. Цель исследования заключается в проведении анализа теоретического содержания и опыта реализации кластерного подхода. Для этого авторами рассмотрены различные подходы к понятиям кластера и кластерной политики, применяемые в современной российской экономической науке; проанализирован мировой и отечественный опыт применения кластерного подхода в практике управления пространственным развитием. Предложен авторский подход к понятиям кластер «ядерного» типа, специализированный распределенный кластер и «соседский» кластер, включая описание их роли в пространственном развитии территорий.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, кластерный подход, кластерное развитие, пространственное развитие, региональная экономика.

The relevance of this study is confirmed by the experience of advanced economies, which have moved from the traditional state industrial policy to the application of the cluster approach to the management of spatial development in order to overcome modern economic challenges and constraints. The aim of

Воронов Александр Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики инновационного развития, руководитель центра инновационного проектирования факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* voronov@spa.msu.ru

Сергеев Степан Сергеевич — специалист центра инновационного проектирования факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* sergeevss@spa.msu.ru

the study is to analyze theoretical content and implementation experience of the cluster approach. For this purpose, the authors consider various approaches to the concepts of cluster and cluster policy used in modern Russian economic science; the world and domestic experience of the cluster approach application in the practice of spatial development management is analyzed. The authors propose their approach to the concepts of a cluster of «nuclear» type, a specialized distributed cluster and a «neighbor» cluster, including a description of their role in the spatial development of territories.

Keywords: cluster, cluster policy, cluster approach, cluster development, spatial development, regional economy.

Проблемы роста глобальной конкуренции, обеспечения устойчивого территориального развития, снижения темпов экономического роста, эффективности деятельности предприятий и производительности труда на современном этапе являются приоритетными вопросами в развитии национальных и региональных социально-экономических систем. Развитие таких систем столкнулось с рядом вызовов и ограничений, преодоление которых методами и средствами традиционной государственной промышленной политики едва ли представляется возможным. Опыт развитых разных стран показал, что противостоять вызовам новых экономических реалий возможно благодаря переходу к кластерной политике и использованию территориальных кластеров.

Учитывая тот факт, что в настоящее время исследователи и практики в сфере управления развитием экономики вкладывают различное содержание в понятия кластера и кластерной политики, целесообразным представляется определение их главных существенных характеристик, сформировавшихся в ходе их становления, определить возможности трансформации. Нельзя обойти стороной мировой и отечественный опыт применения кластерного подхода в управлении пространственным развитием, поскольку современная концепция кластерного развития сложилась во многом в результате успехов ее практической реализации.

Для решения обозначенных задач авторы использовали труды представителей советской научной школы территориально-производственных комплексов и основоположника теории кластеров М. Портера, научные работы современных отечественных исследователей кластерного подхода, а также аналитические отчеты международных организаций. Исследовательская программа включает методы синтеза, сравнительного анализа, систематизации, графический метод.

Понятие и сущность кластерного подхода в управлении пространственным развитием

Определение сущности кластерного подхода в управлении пространственным развитием исходит из таких его базовых понятий, как кластер и кластерная политика. На сегодняшний день понятие кластера трактуется исследователями достаточно широко и, как правило, определяется через выделение специфических черт кластера, которые различаются в зависимости от применяемого теоретического подхода к кластерному развитию. В контексте настоящего исследования целесообразно интерпретировать кластер как инструмент кластерной политики, направленной на устойчивое пространственное развитие.

Как было отмечено, исследователями предлагаются различные признаки кластера, характеризующие его сущность. В качестве отправной точки возьмем за основу признаки, выделяемые Е.В. Бочковой, Е.Л. Кузнецовой, В.А. Сидоровым, которые рассматривают кластер в качестве территориальной формы общественного разделения труда¹.

Разделение труда тесно связано с понятиями специализации, кооперации и концентрации труда, которые могут рассматриваться и как самостоятельные формы его разделения, и как предельные проявления общей, частной, единичной, а также территориальной форм². Кластер как территориальная форма общественного разделения труда отличается тем, что включает в себя все три названные выше проявления. Таким образом, сочетание в кластере специализации, кооперации и концентрации наделяет его рядом базовых признаков, частично или полностью отмечаемых в определениях понятия кластера, предлагаемых различными исследователями³ (рис. 1).

Понимание сущности кластера в современной экономической науке является результатом эволюции теоретических концепций

---

¹ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда. Краснодар, 2014.

² Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Там же. С. 26–27.

³ Петрова Ю.О. Инновационный кластер: проблемы теории и практики. Владимир, 2016. С. 16; Тухбатуллина А.Б. Региональная инновационная система как основная форма кластеров в регионе // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 4(012). С. 80; Фатеев В.С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2012. № 2 (131). С. 41–43.

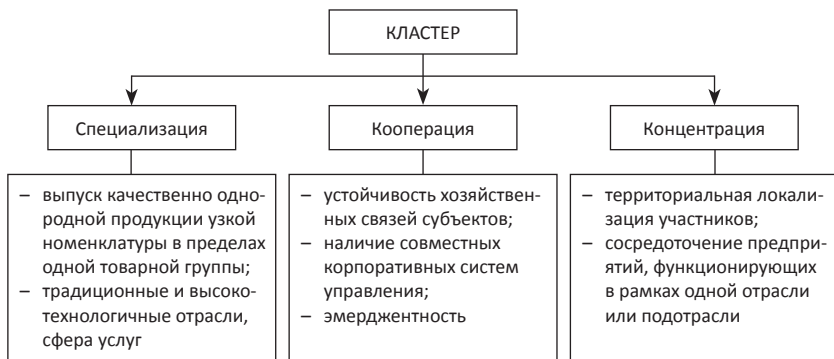

Рис. 1. Основные признаки кластера⁴

экономического развития территориальных систем, разработчиками которых являлись А. Смит, Д. Рикардо, И. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Маршалл, А. Вебер, В. Кристаллер, Т. Паландер, Э. Хекшер, Б. Олин, А. Лёш, У. Айзард, Ф. Перру, Д. Мэйя, Дж. Бекаттини и др.^{5,6} В российской экономической мысли подходы к понятиям кластера и кластерного развития основываются на общепринятой теории кластеров (М. Портер, М. Энрайт) и научных трудах советской школы территориально-производственных комплексов (Г. Кржижановский, И. Александров, Ю. Дубровская, Е. Козоногова и др.)⁷. Рассмотрение этих научных концепций позволит разобраться в природе кластера.

Теория территориально-производственных комплексов (ТПК) зародилась в 1920-е гг. в СССР и во многом выросла из советской практики народнохозяйственного развития. У ее истоков стояли руководители работ по экономическому районированию территории страны и создатели плана ГОЭЛРО Г. Кржижановский и И. Александров. Теория ТПК предлагала решение ряда задач развития народного хозяйства за счет формирования в условиях плановой экономической системы территориально-производственных комплексов.

⁴ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Указ. соч. С. 52.

⁵ Напольских Д.Л. Инновационный кластер как институт территориального развития. М., 2013. С. 17.

⁶ Кузнецова Е.Л., Бочкова Е.В. Эволюция территориальных форм общественного разделения труда // Вестн. ИргТУ. 2010. № 7 (47). С. 344.

⁷ Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В., Пакулина Д.А. Оценка влияния кластеров на показатели регионального развития на основе корреляционно-регрессионного анализа // Государственное управление. Электронный вестн. 2017. № 63; Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В. Анализ особенностей кластеризации экономики на основе мирового опыта // Государственное управление. Электронный вестн. 2016. № 58.

Под ТПК теоретики этой научной школы, в частности М. Бандман, понимали «планово формируемую совокупность устойчиво взаимосвязанных и взаимообусловленных пропорционально развивающихся объектов различных отраслей народного хозяйства, которые созданы для совместного решения одной или нескольких определенного ранга хозяйственных проблем, выделяются размерами производства и четкой специализацией в масштабе страны и своего экономического района; сконцентрированы на ограниченной, обязательно компактной территории, обладающей необходимым набором и размерами ресурсов ... эффективно ... используют местные и полученные извне ресурсы и обеспечивают охрану окружающей среды; имеют единую производственную и социальную инфраструктуру»⁸. Определяющая характеристика такого ТПК — наличие эффекта взаимодействия, выражающегося в наличии у ТПК свойства эмерджентности, которым не обладают его составные части в отдельности, и получаемого на его основе синергического эффекта.

В основе ТПК находились один или несколько полных или неполных циклов материального производства, предполагавших разделение труда внутри комплекса между различными элементами его хозяйства⁹. Функциональная структура ТПК представлена на рис. 2.

Очевидно, что ТПК, обладающий обозначенным набором характеристик и структурой, по своим признакам соответствует современному пониманию кластера, поскольку сочетает в себе все его базовые признаки: специализацию, кооперацию и концентрацию. Более того, теория кластеров, появившаяся в 1980-х гг., частично основана на советских исследованиях и разработках в области ТПК, а модели ТПК в их различных модификациях применялись государствами Центральной и Восточной Европы¹⁰. Но ставить знак равенства между теорией ТПК и теорией кластеров или говорить о том, что последняя скопирована с первой, не представляется возможным, поскольку появление и развитие этих теорий происходило в различных экономических системах — плановой и рыночной, — которые задавали совершенно разные исходные условия формирования и функционирования хозяйственных комплексов.

---

⁸ Бандман М.К. Исходные позиции методических положений по использованию моделей ТПК в предплановых исследованиях // Методы и модели регионального анализа: Материалы второго сов.-пол. симпозиума «Модели территориальных социально-экономических систем». Новосибирск, 1977. С. 100.

⁹ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Указ. соч. С. 45.

¹⁰ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Там же. С. 49.

Рис. 2. Функциональная структура ТПК¹¹

Теория кластеров (от англ. cluster — гроздь, пучок), основоположником которой является профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер, по-своему определяет понятие кластера, его признаки и структуру. Согласно классическому определению, данному М. Портером, «кластер, или промышленная группа, — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»¹².

Хотя эти характеристики в настоящем исследовании рассматриваются как базовые, присущие большинству подходов к сущности кластера, тем не менее, существуют и более широкие трактовки основных признаков кластера (табл. 1). Теория кластеров также

¹¹ Составлено авторами на основе: Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Указ. соч. С. 45–48.

¹² Портер М. Конкуренция. М., 2005. С. 258.

указывает на наличие взаимной конкуренции между участниками кластера — свойства, существующего в рыночной системе отношений, а потому не отмечаемого теорией ТПК. Конкуренция может рассматриваться и как причина формирования кластеров: фирмы объединяются с тем, чтобы повысить свою конкурентоспособность и благодаря этому занять большую долю рынка, нежели их конкуренты¹³.

Таблица 1

Концепции и характеристики кластеров¹⁴

Наименование концепции	Суть концепции (характеристики кластера)
«4К» (Национальный институт конкурентоспособности, на основе работ М. Портера)	Кооперация Концентрация Конкуренция Конкурентоспособность
«5К» (Т.Р. Гареев)	Кооперация Концентрация Конкуренция Коммуникация Компетентность
«7С» (М.В. Кудина)	Кооперация (cooperation) Концентрация (concentration) Конкуренция (competition) Конкурентоспособность (competitiveness) Компетенции (competence) Познание, формирование знания (cognition) Креативность, творчество (creativity)

Кластеры существуют как институты рыночной экономики, что обуславливает вариативность их форм, масштабов, структуры. Определение функциональной или субъектной структуры кластера исследователями чаще всего ограничивается перечислением типов организаций, входящих в его состав, с различной степенью детализации.

Говоря о понятии кластера, отметим эволюционный характер его развития и отсутствие консенсуса относительно его природы,

¹³ Неустрова Н.А. Политика управления формированием и развитием интеграционных процессов внутрикластерных образований // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 329.

¹⁴ Составлено авторами на основе: Батталова А.А., Исмаилова Э.И. Совершенствование классификационных подходов для кластеров // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/27EVN215.pdf> (дата обращения: 30.04.2019); Кудина М.В. Инновационная экономика. М., 2018. С. 86.

свойств, структуры. Однако для прикладных задач представляется достаточным выделение нескольких базовых характеристик кластера (специализация, кооперация, концентрация), а также признание его, с одной стороны, институтом рыночной экономики (что сопряжено со свойством конкуренции), с другой — инструментом кластерной политики, направленной на устойчивое пространственное развитие.

Для обеспечения устойчивого пространственного развития авторы предлагают внедрение в российскую практику кластеров «ядерного» типа, специализированных распределенных кластеров и «соседских» кластеров, иными словами, провести рациональную кластеризацию хозяйственной деятельности в стране на уровне регионов¹⁵.

При этом под кластером «ядерного» типа авторы понимают объединения хозяйствующих субъектов, призванных к производству фундаментальной инновации, формирующей центр притяжения¹⁶. В рамках управления пространственным развитием представляется возможным, что хозяйствующие субъекты — элементы кластера «ядерного» типа — могут являться резидентами как одного региона или территории, так и граничащих или географически удаленных, но заинтересованных в реализации имеющегося производственного потенциала. Иными словами, это те хозяйствующие субъекты, которые могут и готовы стать частью такого кластера.

В свою очередь, «соседские» кластеры — это возрождаемые или оживляемые старопромышленные территории, спецификой которых является воссоздание старых и формирование обновленных связей в территориальном разделении труда. Потенциал такого типа кластеров в условиях пространственного развития достаточно большой, такой подход способен восстановить или создать значительное количество новых рабочих мест в регионах страны.

Специализированные распределенные кластеры позиционируются как частично пересекающаяся совокупность хозяйствующих субъектов, которые не могут эффективно функционировать без создания дополнительных условий, таких как единое информационное и организационно-маркетинговое пространства¹⁷, способны объединить стартапы, малый и средний бизнес по принципу тер-

---

¹⁵ Воронов А.С. Региональные кластеры как фактор устойчивого развития территории // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 9. С. 27–33.

¹⁶ Там же. С. 28.

¹⁷ Там же. С. 32.

риториальной (находящиеся в граничащих друг с другом регионах или внутри одного региона) и производственной близости.

Соотношение понятий «промышленная политика» и «кластерная политика»

Кластерный подход к управлению пространственным развитием, или кластерная политика в ее широкой трактовке, ориентируется на решение вопросов увеличения темпов экономического роста, устойчивого развития регионов и территорий, повышения эффективности деятельности экономических субъектов, роста производительности труда и др. Содержание кластерного подхода наглядно раскрывается в сопоставлении с понятием промышленной политики, которая и на сегодняшний день остается значимым направлением экономической политики на национальном, региональном и местном уровнях.

Практика реализации промышленной политики государствами демонстрирует ряд недостатков. Во-первых, этот подход открывает широкое поле для лоббирования интересов отдельных отраслей и секторов: крупные предприятия или их союзы в наиболее развитых и доходных отраслях используют свою экономическую власть с целью защиты собственных интересов и сохранения статуса-кво. Во-вторых, промышленная политика обычно предполагает использование протекционистских инструментов и методов защиты отечественных производителей, что связано с применением методов ограничения импорта и снижением притока иностранных инвестиций. В-третьих, основным результатом такой политики становится деформация конкуренции, выражающаяся в перетекании инвестиций в доминирующие отрасли, росте монополизма в этих отраслях, снижении здоровой конкуренции на внутреннем рынке в целом, в том числе из-за не допуска на рынок иностранных производителей^{18,19}. Все это приводит к тому, что промышленная политика во многих случаях не достигает поставленных целей.

Осознание рассмотренных выше недостатков промышленной политики способствовало дальнейшему развитию экономической науки и практики управления экономическими системами в нескольких направлениях, представленных в основном такими подходами, как центроориентированный, структурно-инновационный и кластерный. Первые два подхода столкнулись с критикой,

---

¹⁸ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Указ. соч. С. 78.

¹⁹ Портер М. Указ. соч. С. 265–266, 317–318.

связанной в первую очередь с сохранением отраслевого принципа развития экономики и усилением «поляризации», неоднородности, фрагментарности экономического пространства²⁰.

Стоит отметить, что соотношение понятий «промышленная политика» и «кластерная политика» различными исследователями видится по-разному (как антагонисты или субституты; как комплементы; как родовое (промышленная политика) и видовое (кластерная политика) понятия). На наш взгляд, справедливым является противопоставление кластерной политики промышленной, поскольку применение кластерного подхода означает переход от принципа поддержки отдельных предприятий, секторов и отраслей к принципу формирования и развития общих условий функционирования кластерных образований. Нельзя отрицать того, что современная промышленная политика и кластерная политика преследуют схожие цели, но отождествление промышленной и кластерной политики приводит к подмене понятий в нормативных правовых документах, смешению методов и средств, применяемых правительствами, что в итоге не приводит к достижению намеченных целей.

Безусловно, и кластерный подход не лишен недостатков. Так, чрезмерная специализация региональных кластеров становится причиной уязвимости региональных экономик. Достижение кластером фазы зрелости в своем жизненном цикле сопряжено с ростом кооперации при одновременном снижении внутренней конкуренции, инновационности, гибкости, возрастании замкнутости и появлении синдрома самодостаточности кластера, что снижает социально-экономический эффект от деятельности кластерных структур²¹.

В качестве итога рассмотрения сущности кластерной политики подчеркнем тот факт, что необходимость применения кластерного подхода к пространственному развитию обусловлена теми провалами, которыми сопровождалось проведение государствами промышленной политики. Создание органами власти институциональных, инфраструктурных, инвестиционных и иных условий для формирования и развития кластеров позволяет активизировать их потенциал по использованию конкурентных преимуществ территорий и обеспечить их устойчивое пространственное развитие.

---

²⁰ Мельников А.Е. Теоретико-методологические подходы к обеспечению устойчивого развития региона // Журнал экономической теории. 2011. № 3. С. 200.

²¹ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Указ. соч. С. 63.

Опыт реализации кластерного подхода

Кластерный подход широко применяется в качестве инструмента пространственного развития в экономически развитых странах, опыт которых показывает, что стратегия развития, основанная на кластерном подходе, способна в долгосрочной перспективе обеспечить конкурентоспособность регионов и отраслей.

Первые кластерные образования появлялись в западных странах в 1980-х гг. параллельно становлению и развитию теории кластеров. Усиление процессов глобализации и особенно глобальной конкуренции поставило перед правительствами новые задачи, решение которых невозможно без грамотного управления системой отношений «образование — наука — бизнес — государство». Помочь в этом способен кластерный подход как инструмент, проявляющий свою эффективность во взаимосвязи и взаимообусловленности кластеризации с повышением конкурентоспособности и ускорением инновационных процессов в экономике²².

В 1990-х гг. значимое место кластеров в национальной инновационной системе ограничивалось областью образования и науки, в которой они выступали источником генерации инноваций²³. Опыт развития первых кластерных инициатив показал их высокий запрос на поддержку со стороны государства, в первую очередь финансовую, особенно на начальных этапах. Поэтому к началу 2000-х гг. в наиболее развитых странах стали популярными государственные программы поддержки кластеров²⁴.

Пионером кластеризации принято считать Германию, где отдельные регионы (Бавария, Баден-Вюртемберг и Северный Рейн — Вестфалия) начали внедрять кластерный подход еще в 1980-х гг.²⁵ Поддержка кластеров стала приобретать статус региональных программ с начала 1990-х гг. Наиболее важные федеральные программы Германии по стратегической поддержке кластеров начали приниматься в 2005 г., а в 2006 г. была утверждена государственная стратегия высокотехнологичного развития Германии до 2020 г.,

---

²² Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 38–39.

²³ Суханова П.А. Актуальные вопросы исследования эффективности пространственного развития территорий: новые концепты кластерного развития европейских стран // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 7А. С. 128.

²⁴ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6. № 3. С. 17–18.

²⁵ Там же. С. 18.

в рамках которой были объединены существующие программы и инициативы в этой сфере²⁶.

Несмотря на большое разнообразие федеральных и региональных кластерных программ в Германии, наиболее успешными были признаны программы немецкого правительства BioRegio и InnoRegio, которые стали прообразом кластерных программ многих других европейских государств.

Программа BioRegio своей целью имела развитие регионального сотрудничества в области биотехнологий и реализовывалась с 1995 по 2002 гг. (бюджет программы — 90 млн евро). В рамках этой программы на конкурсной основе оказывалась поддержка научно-исследовательским институтам и частным компаниям — участникам биотехнологических кластеров. Результатами реализации программы стали рост числа компаний в четыре раза и создание более девяти тысяч рабочих мест в секторе биотехнологий. Это позволило Германии приобрести статус европейского лидера в этой сфере. Программа InnoRegio (1996–2006 гг., бюджет — 253 млн евро) была направлена на развитие региональных сетей инноваций, и здесь поддержка оказывалась не только НИИ и предприятиям, но и университетам, входившим в состав кластеров. Эта программа также способствовала развитию национальной инновационной системы и росту числа рабочих мест (на 11% с 2000 по 2004 гг. в организациях — участниках программы). Важно отметить, что поддержка оказывалась узкому числу конкурсантов: по программе BioRegio субсидии получили только четыре заявки из 17 (76% отклонено), по программе InnoRegio — 23 из 444 (95% отклонено)²⁷.

Французское правительство начало реализацию национальной кластерной политики в 2005 г., которая во Франции приняла форму создания полюсов конкурентоспособности (региональных, европейских и международных, с акцентом на последние). Участники этих полюсов выстраивают свои стратегии в соответствии с региональной стратегией развития, что обеспечивает индикативность процесса, и разрабатывают планы целей и действий на каждые три года. Агентство по инвестициям и другие правительственные структуры Франции всячески поощряют привлечение иностранных участников и инвесторов в кластеры²⁸.

---

²⁶ Дырдонова А.Н. и др. Трансфер инновационных технологий в промышленном секторе Германии: кластерный подход // Вестн. Казанского технологического ун-та. 2014. Т. 17. № 3. С. 349–350.

²⁷ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Указ. соч. С. 18–19.

²⁸ Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Указ. соч. С. 45.

Французская модель кластерной политики признается одной из наиболее успешных в Европе, а кластерная программа Competitiveness Clusters, наряду с рассмотренными немецкими, относится к числу образцовых. В рамках этой программы (которая периодически продлевается и продолжает действовать сейчас²⁹) оказывалась поддержка значительно большему, чем в Германии, числу кластеров³⁰.

Исследователями отмечается, что до мирового кризиса 2008–2009 гг. кластерам не придавалось особого значения в национальных документах стратегического планирования; вопрос их поддержки традиционно относили к компетенции местных и региональных властей. Тем не менее, кластеры показали высокую устойчивость к кризисам, а потому в дальнейшем стали рассматриваться в качестве инструмента инновационного и пространственного развития на национальном уровне; национальные кластерные программы начали появляться во многих странах, в первую очередь, европейских^{31,32}. Результаты реализации кластерного подхода европейскими правительствами подтверждаются цифрами, приводимыми в отчетах Европейской кластерной обсерватории: по состоянию на 2016 г. на территории Европы располагалось более 1,7 млн предприятий, функционировавших внутри кластеров, в которых были заняты более 250 млн чел.³³

Применению кластерного подхода в Российской Федерации предшествовало формирование ряда предпосылок, среди которых — наличие центров концентрации высокотехнологичных производств, сложившихся еще в СССР, и крупных интегрированных бизнес-групп; реализация в первой половине 2000-х гг. государственных инициатив по развитию инфраструктуры поддержки инноваций^{34,35}.

В нормативной правовой базе элементы кластерного подхода стали появляться с 2008 г., когда была принята «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федера-

---

²⁹ Les pôles de compétitivité. URL: <https://competitivite.gouv.fr/en/home-853.html> (дата обращения: 30.04.2019).

³⁰ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Указ. соч. С. 19.

³¹ Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Указ. соч. С. 38.

³² Суханова П.А. Указ. соч. С. 121, 128.

³³ Ketels C., Protsiv S. European Cluster Panorama 2016. Stockholm: European Cluster Observatory, 2016. P. 10–11.

³⁴ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Указ. соч. С. 21.

³⁵ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Указ. соч. С. 82.

ции на период до 2020 года», предусматривающая формирование инновационных высокотехнологичных и территориально-производственных кластеров. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная в 2011 г., делает акцент на необходимости поддержки кластерных инициатив. Также в период 2007–2008 гг. Минэкономразвития России разработало пакет документов по реализации кластерной политики, например, «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» (утверждены в 2008 г.)^{36,37}.

К настоящему моменту в России завершилось три «волны кластеризации», характеризующиеся ростом и спадом активности субъектов Российской Федерации в деятельности по созданию кластерных структур: первая волна — с 2009 по 2011 гг., вторая — с 2011 по 2013 гг., третья — с 2013 по 2016 гг.³⁸ На наш взгляд, такая волнообразность напрямую увязана с инициативами федерального правительства, направленными на развитие кластерного подхода в России.

Первая волна кластеризации была вызвана принятием в 2008 г. названных выше первых на федеральном уровне документов, закрепляющих приоритет кластерной политики. Вторая волна связана с объявлением Минэкономразвития России в 2010 г. о начале поддержки центров кластерного развития субъектов Российской Федерации. Последнюю, наиболее активную волну кластеризации вызвал объявленный в 2012 г. конкурс по отбору пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров³⁹, а также запуск в 2013 г. механизма предоставления Минэкономразвития России субсидий регионам на развитие инфраструктуры и управляющих компаний кластеров⁴⁰.

Отдельное внимание следует уделить упомянутому выше конкурсу проектов по развитию инновационных территориальных кластеров в российских регионах. В конкурсе были представлены 94 кластерные инициативы, 25 из которых были отобраны

---

³⁶ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Указ. соч. С. 20–21.

³⁷ Петрова Ю.О. Указ. соч. С. 28.

³⁸ Напольских Д.Л. Тенденции и перспективные модели формирования промышленных кластеров в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 6. С. 254.

³⁹ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Указ. соч. С. 21.

⁴⁰ Бортник И.М. и др. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // Инновации. 2015. № 7 (201). С. 35.

для пилотной поддержки (затем перечень был расширен до 27 кластеров). На цели развития этих кластеров в 2013–2015 гг. из федерального бюджета было выделено более 5 млрд руб.⁴¹ Большинство из них специализируется на медицине, фармацевтике и биотехнологиях, ядерных технологиях, строительстве летательных аппаратов, ИКТ.

Как отмечают исследователи, методология и реализация кластерной политики в Российской Федерации, в том числе через поддержку кластерных инициатив на конкурсной основе, аналогичны практике европейских стран, особенно Германии и Франции⁴². В настоящее время государственное финансирование кластеров осуществляется из бюджетов государственных программ, внебюджетных фондов и государственных институтов развития (таких как Внешэкономбанк, Российская венчурная компания, РОСНАНО и др.)⁴³, что также соответствует мировому опыту. В вопросах занятости населения отечественные эксперты сходятся в том, что доля рабочих мест в экономике, приходящаяся на существующие и потенциальные российские кластеры, примерно такая же, как и в развитых странах (45% по оценкам *Bauman Innovation*)⁴⁴.

В качестве итога нужно отметить, что кластерная политика в Российской Федерации имеет догоняющий характер, принятие первых нормативных документов в области кластерного развития и проведение конкурсов на оказание поддержки кластерам состоялись значительно позже, чем в развитых странах. Тем не менее, ряд российских кластеров имеет глобальный конкурентный потенциал, а кластерная модель пространственного развития представляется перспективной для России.

Основы кластерного подхода в управлении пространственным развитием отражены в таких его базовых понятиях, как кластер и кластерная политика. Кластерная политика, представляющая собой ряд применяемых правительствами мер, методов и механизмов по созданию и совершенствованию кластеров, по своей природе во многом противоположна традиционной государственной промышленной политике и способна предложить решения проблем в контексте новых экономических реалий.

---

⁴¹ Инновационные кластеры / Российская кластерная обсерватория. URL: https://cluster.hse.ru/innovative_clusters (дата обращения: 30.04.2019).

⁴² *Бортник И.М. и др.* Указ. соч. С. 27.

⁴³ *Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С.* Указ. соч. С. 23.

⁴⁴ *Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А.* Указ. соч. С. 83.

Развитие теории кластеров происходило одновременно с применением кластерного подхода на практике, который получил наиболее широкое распространение в странах Европы. Кластерные программы Германии и Франции были признаны наиболее успешными и послужили прообразом программ других государств. Их отличительными чертами являются ориентация на развитие высокотехнологичных кластеров, использование многоступенчатого механизма конкурсного отбора кластеров для оказания поддержки. В Российской Федерации в настоящий момент реализуются отдельные заимствованные из мирового опыта элементы кластерного подхода, инициатива кластерного развития в большей степени лежит на российских регионах на фоне невысокой степени проработанности положений кластерной политики в федеральном законодательстве.

Список литературы

Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6. № 3. С. 16–27.

Бандман М.К. Исходные позиции методических положений по использованию моделей ТПК в предплановых исследованиях // Методы и модели регионального анализа: Материалы второго сов.-пол. симпозиума «Модели территориальных социально-экономических систем». Новосибирск, 1977. С. 98–112.

Батталова А.А., Исмагилова Э.И. Совершенствование классификационных подходов для кластеров // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/27EVN215.pdf>

Бортник И.М. и др. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // Инновации. 2015. № 7 (201). С. 26–36.

Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда. Краснодар: Новация, 2014.

Воронов А.С. Региональные кластеры как фактор устойчивого развития территории // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 9. С. 27–33.

Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В., Пакулина Д.А. Оценка влияния кластеров на показатели регионального развития на основе корреляционно-регрессионного анализа // Государственное управление. Электронный вестн. 2017. № 63. С. 233–248.

Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В. Анализ особенностей кластеризации экономики на основе мирового опыта // Государственное управление. Электронный вестн. 2016. № 58. С. 126–146.

Дырдонова А.Н. и др. Трансфер инновационных технологий в промышленном секторе Германии: кластерный подход // Вестн. Казанского технологического ун-та. 2014. Т. 17. № 3. С. 349–353.

Кудина М.В. Инновационная экономика. М.; Издательство Московского университета, 2018.

Кузнецова Е.Л., Бочкова Е.В. Эволюция территориальных форм общественного разделения труда // Вестн. ИрГТУ. 2010. №7 (47). С. 342–346.

Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 38–51.

Мельников А.Е. Теоретико-методологические подходы к обеспечению устойчивого развития региона // Журнал экономической теории. 2011. № 3. С. 198–201.

Напольских Д.Л. Инновационный кластер как институт территориального развития. М.; Издательство «Перо», 2013.

Напольских Д.Л. Тенденции и перспективные модели формирования промышленных кластеров в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 6. С. 248–263.

Неустроева Н.А. Политика управления формированием и развитием интеграционных процессов внутрикластерных образований // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 328–230.

Петрова Ю.О. Инновационный кластер: проблемы теории и практики. Владимир: Шерлок-пресс, 2016.

Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.; Издательский дом «Вильямс», 2005.

Суханова П.А. Актуальные вопросы исследования эффективности пространственного развития территорий: новые концепты кластерного развития европейских стран // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 7. С. 120–133.

Тухбатуллина А.Б. Региональная инновационная система как основная форма кластеров в регионе // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 4(012). С. 79–82.

Фатеев В.С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2012. № 2 (131). С. 40–50.

Ketels C., Protsiv S. European Cluster Panorama 2016. Stockholm : European Cluster Observatory, 2016.